

Ангор надеялся, что Папайя окажется талантливой. В этом случае он мог бы просто попросить Папайю заняться проблемой кровного родства ее народа, когда она станет сверхъестественной.

Он верил, что Папайя вполне подойдет для этой работы, судя по тому, как она любила свою бабушку и тех, кто следовал ее примеру.

Обрадованный, Ангор покинул столовую и немедленно отправился на встречу с талантами Кракока.

Кроме Папайи, у кракоков были один мужчина и одна женщина в качестве новых талантов. Одного из них звали Кудодо. Как помнил Ангор, этот мальчик из Кракока был вторым, кто поклялся следовать его примеру, сразу после того, как Папайя преклонил колени перед всеми остальными Кракоками.

Кудодо был в основном добрым юношей с умным взглядом.

Последним талантом была Лококо, девушка-кракок, которая, скорее всего, станет Суммонером. Она была робкой душой, которая обычно не выделялась среди других. Даже сейчас она пряталась за Папайю и слегка дрожала, держа в руках крошечную плюшевую игрушку.

Ангор медленно объяснил им их новую судьбу и удивительные, но опасные приключения, которые ждут их в волшебном мире, а также их миссию по спасению своего клана.

Кудодо выглядел довольно нерешительным и даже безвольным, когда услышал о своей работе, но все же согласился. Однако Лококо был напуган от начала и до конца и не слушал слов Ангора.

Папайя выглядела решительной, как никогда. Казалось, она уже считала своей обязанностью обеспечить светлое будущее своим последователям.

"По-настоящему освободиться - вот единственная причина, по которой ты покинула остальных и отправилась со мной", - заключил Ангор. "Возможно, у тебя есть и другие мечты. Ты сможешь сделать это после того, как мы решим самую важную проблему. Понимаешь?"

"Да!" - ответил Папайя, а двое других лишь пробормотали что-то неопределенное.

Когда Ангор снова потребовал от них ответа, все трое постарались ответить, так как боялись, что Ангор начинает раздражаться.

И правда, Ангор был немного неуверен в двух других Кракоках.

"Папайя, мне нужно кое-что рассказать тебе позже. Лококо и Кудодо должны вернуться первыми. Когда я закончу разговор, я отведу вас всех на регистрацию в пещеру Брута, чтобы вы стали их учениками".

Ангор смотрел, как уходят два Кракока. Затем он обратился к Папайе, которая выглядела немного обеспокоенной: "Не думаю, что мне нужно объяснять проклятие, которое лежит в твоей родословной. Вопрос в том, уверен ли ты, что готов взять на себя эту ответственность и помочь своему народу выжить?".

Папайя твердо кивнула. "Конечно. Это моя работа, и я доведу ее до конца".

Ангор кивнул, почти почувствовав ее решимость.

"Хорошо. Тогда я должен сказать тебе еще кое-что. НЕ говори никому о том, что я собираюсь тебе рассказать, или..."

Он подумал о том, чтобы пригрозить ей каким-нибудь наказанием, но в конце концов решил этого не делать. "Неважно. Я верю, что ты сделаешь правильный выбор, выслушав меня".

Пока Папайя слушала, ее решительный взгляд постепенно сменился страхом.

"Господин, господин, это... это правда?" Ее голос дрожал.

"У меня нет причин говорить такую ложь".

Папайя слегка споткнулась и опустилась на колени. Несколько слезинок упало на ее ярко-зеленую юбку, похожую на сажены, покрытые утренней росой.

Ангор не удивился, увидев ее реакцию. Любой бы так испугался, узнав, что с их предками обращались как со "свиньями на ферме", которые отдавали свои души на съедение кому-то. Папайя держалась молодцом, не сломавшись окончательно.

Верховный жрец лишь сказал им, что в их родословной есть что-то, от чего нужно избавиться, но не объяснил, что именно.

И Ангор решил открыть Папайе правду.

Великий жрец сделал правильный выбор, согласившись на предложение Изабель, которая спасла всех кракоксов от вымирания. Тогда Великий Жрец еще не знал, что цена, которую им придется заплатить, будет длиться вечно и насколько она ужасна.

Так было до тех пор, пока ему не пришлось присматривать за Садам Гenezиса Душ в своей продленной жизни, наблюдая за тем, как души его людей затягивает в пропасть.

Вот почему он увидел шанс, когда пришел Ангор и попросил, чтобы Ангор помог некоторым из его людей выбраться из этой вечной ловушки.

Папайя поднял голову, продолжая рыдать. "М-мои родители. Они тоже были... превращены в эти "шары души"?"

Ангор ответил молчанием.

Папайя покачала головой и горько улыбнулась.

"Если... если моя бабушка однажды скончается, она..."

Ангор кивнул. "Неважно, как далеко вы убежите, пока упомянутая проблема не будет устранена, ваши души всегда будут возвращаться в магический массив под Иппократи".

Папайя снова опустила взгляд, отчего ее длинные волосы закрыли лицо.

"Я, Папайя из Деревни Сеянцев, клянусь всем сознанием мира и всем, что в нем есть, что я ПОМОГУ своему народу избежать старой судьбы! Если я отступлю от своей миссии, мое тело заберет самая темная бездна, а на мою душу будет наложено вечное проклятие!"

Ангор был потрясен, услышав страшную клятву Папайи. Казалось, будто эта безобидная юная Кракок только что окрепла и телом, и разумом. Вместо певуньи, которую он видел раньше,

Ангор начал замечать качества настоящей героини, такой как Наусика.

Женщину, которая не могла быть обесценена или побеждена, какой бы кризис ни настиг ее.

Ангор улучил момент, чтобы восхититься ее великим духом, прежде чем спросить: "Ты ненавидишь своего священника?"

Папайя несколько раз всхлипнула, размышляя о том, какую жизнь они получили от своего Великого Жреца.

"Нет, господин".

Ангор кивнул и на этом прекратил дискуссию. Он был вполне удовлетворен тем, что Папайя не позволила эмоциям судить ее. Это было очень важным качеством, если она хотела стать волшебницей.

"Пойдемте. Сейчас мы отправимся во Дворец Духов Деревьев. Приведи себя немного в порядок и помни, не говори об этом больше никому и ни за что".

"Понял, сэр!"

...

Ангор вручил три крошечные, специально изготовленные костяные карты трем Кракокам и покинул это место.

Дух Дерева сказал ему кое-что, прежде чем он ушел: "Не так давно был Додоро, а ты нашел еще трех маленьких друзей, которые так быстро присоединились к нашим рядам! Как насчет того, чтобы принять задание по набору в этом году?"

Как всегда, и волшебники, и ученики организации старались избегать этой работы, насколько это было возможно.

Вознаграждение было хорошим, но обычно это занимало много времени, что делало оплату недостойной. Кроме того, никогда нельзя было быть уверенным, что удастся найти достаточно талантов, чтобы выполнить квоту. По этой причине, как только наступало время этого квеста, в квестовом зале сразу же становилось меньше людей, потому что никто не хотел тратить на него свое драгоценное время.

Иногда Рейну Муте даже приходилось лично просить магов выполнить этот квест, поскольку у магов было больше свободного времени, чем у учеников. Однако его командование не могло помешать волшебникам "халтурить" на работе, притворяясь больными, устраивая драки, оправдываясь или даже сбегая в другие миры.

В прошлом году эту работу должен был взять на себя Уоллес. Когда он попытался отлынивать от работы подобным образом, Сандерс решил принять задание вместо него, поскольку он покидал пещеру Брута, чтобы отправиться на поиски ресторана Барби.

Дух Дерева в основном шутил, когда делал Ангору это предложение. Однако после тщательного обдумывания Ангор решил прислушаться к нему.

Поскольку Дух Дерева был здесь, Ангору не нужно было идти в квестовый зал. Когда Дух Дерева вернул ему костяную карту, Ангор увидел, что на ней уже напечатано новое задание.

В нем требовалось найти как минимум шесть новых талантов для организации.

Помимо трех Кракоков, которых он привел сюда сегодня, а также Додоро, ему нужно было найти еще двоих в течение двух лет.

Как он и планировал, он собирался вскоре вернуться на Старую Землю и отправиться в Страну Откровения, по пути разыскивая "Утес сновидящего берега" Фрейда. Он считал, что у него достаточно времени для поиска новых талантов.

<http://tl.rulate.ru/book/27632/2189597>